

К 60-летию «Саратовской купели» (1949 — 2009)

17 января 2009 г.

[Мраморнов Александр Игоревич](#)

В 1948 году в России впервые за послевоенное время началось заметное охлаждение церковно-государственных отношений. Сталин был недоволен результатами Всеправославного совещания и решил пожурить Церковь. «Вещественным» проявлением этой новой позиции государства стала опубликованная в «Правде» в начале 1949 года статья «Саратовская купель». Текст статьи и новые архивные данные о реакции на нее представляет постоянный автор портала «Богослов.Ru» А.И. Мраморнов.

Газета «Правда» в сталинское время, как известно, была не столько средством массовой информации, сколько пропагандистским рупором. Во-первых, подбор информации осуществлялся в значительной степени партийно-государственным аппаратом, а во-вторых, газета регулярно публиковала программные статьи и фельетоны, редактировать которые могли высшие партийно-государственные чиновники, в том числе и сам Сталин. Эти статьи были не простыми газетными публикациями, а средством управления, контроля и репрессий. Так они воспринимались и большинством граждан, а тем более советскими чиновниками. Подобные публикации сопровождали наиболее громкие политические процессы 1930-х годов, а также кампании в сфере идеологии, где достаточно вспомнить травлю великого Д.Д. Шостаковича, начавшуюся всего двумя правдинскими статьями — «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь».

В послевоенное время в стране выносилось очень мало расстрельных приговоров, что резко отличалось от послевоенного периода. С 1947 по 1950 год смертная казнь вообще была официально отменена — но скорее это нужно объяснять не «гуманностью» советского руководства, а объективно ощущавшейся в обществе потребностью «отдохнуть» от крови, которая без перерыва лилась и в 1930-е годы, в период большого террора, и в первую, военную половину 1940-х. Однако идеологических кампаний хватало. Боролись то с формализмом, то с низкопоклонством, то с космополитизмом; то с писателями, то с музыкантами, то с учеными, то с врачами. Представляется возможным рассматривать антицерковную акцию государства начала 1949 года как одну из таких общегосударственных идеологических кампаний.

Общую линию предыстории появления «Саратовской купели» совершенно верно изложил М.В. Шкаровский. Впервые введенные им в научный оборот данные позволяют сделать предположение, что вся история с фельетоном могла быть провокацией государственных органов. Ведь еще 6 декабря 1948 года глава Совета по делам Русской Православной Церкви Карпов разослал своим уполномоченным инструктивное письмо № 34 (№ 1135с) с предложением о том, «чтобы на местах не чинилось препятствий к нормальному совершению богослужений в храмах, а также крестных ходов в дни рождественских и крещенских праздников»^[1], а уже через два месяца вполне ожидаемые результаты этого предложения вызвали резко отрицательную реакцию того же государства^[2].

Суть декабрьского предложения Совета по делам РПЦ была доведена до управляющих епархиями. В Саратове с 1947 года кафедру занимал епископ Борис (Вик, 1906 — 1965). Уже после крещенских торжеств, в конце января 1949 года он сообщил местному уполномоченному Полубабкину, что «служба и крестные ходы прошли нормально, препятствий со стороны местных органов советской власти не было». В крестных ходах участвовало довольно много людей: в Саратове — до 10

 Фотография епископа Бориса (Вик). Из коллекции А.И. Мраморнова

тысяч человек, в Вольске — до 5 тысяч, в Хвалынске — около 2 тысяч. Купанье в реке имело место только в Саратове[3]. Именно это купание кому-то было безразлично, кого-то искренне порадовало, у кого-то вызвало недовольство, а у кого-то, видимо, и удовлетворение — тем, что задуманная провокация удалась.

Между крещенским купанием и появлением статьи о нем в газете «Правда» прошел целый месяц. В это время госбезопасность собирала подробный фактический материал о происходившем в Саратове 19 января. Но одним этим трудно объяснить столь длительный промежуток между событием и его описанием в главной советской газете, выходившей практически ежедневно. Необходимо будет ввести в научный оборот достаточное количество материалов, объясняющих этот временной разрыв. В то же время позволим себе предположить, что в этот период все «компетентные» органы (и партийные, и государственные) были заняты более ощутимой в советском обществе идеологической кампанией — по борьбе с космополитизмом, разгар которой пришелся на январь — март 1949 года.

Пока трудно убедительно объяснить, почему именно Саратов был выбран в качестве города, с которым была связана первая послевоенная антицерковная пропагандистская акция. До революции епархия была в числе лидеров по территории и весьма значительной по населению и числу приходов. Эпоха гонений здесь привела к ощутимым отрицательным результатам: если до прихода большевиков к власти на территории губернии было около 1000 храмов (включая районы, в 1930-е гг. вошедшие в Пензенскую область, а также южные районы с центром в Царицыне, выделенные в отдельную Сталинградскую область), то к 1949 году в Саратовской области (без указанных районов) было всего 14 действующих церквей, причем в областном центре всего 2 церкви[4].

Информация, собранная компетентными службами о событиях 19 января, стала предметом обсуждения местных партийных органов еще до публикации в газете «Правда» фельетона «Саратовская купель». 10 февраля бюро Саратовского горкома партии обсудило произошедшее и постановило отправить в отставку председателя Волжского райисполкома Саратова И.Д. Прибытка с занесением выговора в личное дело. Та же мера наказания постигла заведующего городским коммунальным отделом Скрябина и начальника горосвода Т. Карамышева. Заместителю начальника городского управления милиции Комарову просто объявили выговор. Эти решения одобрил 16 февраля областной комитет партии[5].

 Фотокопия статьи "Саратовская купель" в газете "Правда"

Через три дня в «Правде» появился фельетон «Саратовская купель», перепечатанный 20 февраля в местном «Коммунисте». Но перепубликации и уже состоявшихся увольнений было недостаточно, нужно было реагировать принятием более действенных мер. Областной комитет постановил: обсудить фельетон на собраниях первичных парторганизаций; систематически заслушивать на бюро обкома отчеты об антирелигиозной пропаганде; провести районные

собрания агитаторов; укрепить состав лекторских групп; проверить идейный уровень преподавания в школах[6]. Общий вывод был таков: «Саратовская областная партийная организация, сделав серьезные выводы из фельетона “Саратовская купель”, приложит все силы к тому, чтобы противопоставить проидам церковников-мракобесов научную

марксистско-ленинскую пропаганду, решительно улучшить дело политического воспитания трудящихся области»^[7].

Пожалуй, лучше всего из перечисленных выше обкомовских распоряжений выполнялось первое — об обсуждении фельетона. Например, бурные дискуссии прошли в университетской парторганизации. Профессор СГУ С.Г. Лехницкий на нем говорил: «Я глубоко возмущен теми безобразиями, которые описаны в фельетоне, и очень сожалею, что такие факты происходят в Саратове — городе вузов. К своему удивлению я узнал, что профессор Красовская и ее муж придерживаются иного взгляда. Они считают, что появление этой статьи оскорбляет чувства верующих». Мягче высказался доцент кафедры русской литературы Е.Т. Павловский: «Этот фельетон не порицает сам факт освящения иордани, а только осуждает варварский обычай купания голыми зимой в проруби»^[8], а доцент экономического института И.Ф. Ломов был более аналитичен: «На крещение каждый год бывало купание и по поводу этого ничего не писалось, а теперь об этом написана целая статья в “Правде”. Вероятно, ставка в отношении религии стала меняться. Очень давно ничего не печаталось такого, что было бы направлено против религии», а сотрудник вольского музея П.С. Козлов назвал фельетон «началом гонений против религии»^[9]. Неоднократно высказывалось даже мнение, что публикация фельетона противоречит действующей конституции! Наиболее смелыми и категоричными были высказывания верующих и большей части духовенства, чьи речи были подслушаны, записаны и переданы «куда следует».

Жительница г. Энгельса И.С. Гаврилова, ранее судимая за «антисоветскую деятельность», высказалась так: «Верующих у нас много, и настоящий верующий никогда не заболеет. Своей писаниной они просто осмеивают религиозное чувство человека». Вторил ей бывший ктитор, житель г. Ртищево П.П. Захаров-Сочнев: «Никогда они религию не победят: тысячелетия она существует и будет существовать. Народ верит — веру в нас не заглушить <...> Всю свою жизнь болтают, но никто их не слушает и не верит им». Священник Богачкин из того же города размышлял так: «Вранье, козни сатаны, не знают, как народ отбить от церкви, поэтому пишут всякую чепуху. Не люблю я читать их брехню и слушать их радио... <...> Кто верит, он пойдет на все, ему не страшны ни тюрьма, ни ссылка, ничего. Такова участь всех последователей Христа. <...> В общем на нас нападают и хотят нас со света сжить. Ну, что же, на то божья воля». А священник Мигунов из Романовского района говорил, что «статья вывела из равновесия саратовскую гражданскую власть. Проморгали они, воспитывали да недовоспитывали своих коммунистов <...> У меня и то купались человек 20 на реке, но никто не захворал <...>. Указанные лица в фельетоне — это лица подставные, а что трех лет девочка купалась — не верю!»^[10] Там фигурирует дьякон — это абсурд. Может быть и был какой-нибудь пройдоха, таких сейчас много выдал себя за дьякона».

Соглашались с критикой, содержащейся в фельетоне, в основном рабочие. «Вот как распоясался наш саратовский архиерей. Даже местная власть... пошла на поводу у него» (токарь завода № 614 беспартийный Генералов). «Причиной такого изуверства является то, что попы слишком распоясались, а к рукам их прибрать, видно, некому» (Мастер завода им. Ленина беспартийный И.В. Кашкин). Но встречаются неожиданные взгляды на «Саратовскую купель» с церковной стороны. Так, студент Московской духовной семинарии Кондратюк писал саратовскому семинаристу: «В газете “Правда” от 19 февраля писали о Саратове. Что же наделали ваши отцы, в том числе, не исключая вас, попали на страницу каррикатур. Какой позор! Где у руководителей были головы? Благочестие свое все проявляют, достукались! Опять теперь на церковь клеймо, а зачем это? Жили бы “тише воды, ниже травы”. Можно обойтись без сяких процессий, ведь этим только подливать бензин в огонь, а зачем?»^[11].

Анализ высказываний современников о фельетоне позволяет сделать вывод о том, что общество не было едино в оценке первой послевоенной публичной акции государства против Церкви. Находилось достаточное количество людей, которые не боялись публично осудить правдинский фельетон.

Большой крестный ход 1949 года, а в особенности его последующее обсуждение в обществе запечатлелись в памяти многих людей, в том числе и до сих пор живущих — причем как церковных, так и сторонних наблюдателей. «Мы знали, что это выдумка, — вспоминает митрофорный протоиерей г. Петровска Вячеслав Спиридонов. — Родственница рассказывала, что в больницах города шел усиленный опрос врачей с целью сбора компромата»[\[12\]](#). Делится своими воспоминаниями о событиях января 1949 года Владимир Сергеевич Мраморнов, дед автора настоящей статьи. Он, как очевидец событий, переданных в правдинском фельетоне, подтверждает наличие дьякона (или, по его выражению, «дьячка») рядом с купелью, который «прутиком подстегивал купающихся и говорил, что окунуться надо обязательно три раза»[\[13\]](#). Вероятно, скорее как отражение ходивших слухов всплывает в его же воспоминаниях утверждение о том, что после купания были заболевшие гриппом.

✠ Московский взвоз. По этой дороге от Троицкого собора (виден на заднем плане) шли традиционно крестные ходы к Волге. С фотографии середины XX в.

Рассмотренное выше осуждение крещенского купания на уровне региональных властей должно было в итоге привести и к появлению общих для всей страны «оргвыводов». Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Д.Т. Шепилов представил Сталину проект особого постановления по саратовскому делу, которое, однако, не было одобрено вождем [\[14\]](#).

Таким образом, во что-то более серьезное для Церкви пропагандистская акция вокруг «Саратовской купели» не вылилась». Однако ее жертвой стали в итоге не только партийно-государственные деятели, но и саратовский епископ Борис (Вик). Очевидно, чтобы застраховаться от дальнейших провокаций государства и показать свою лояльность в существующей ситуации, Святейший Синод 22 февраля объявил епископу выговор и перевел его на чкаловскую (оренбургскую) кафедру. Впрочем, возможно, что это было сделано под нажимом государственных органов, которых во многом не устраивал столь деятельный архиерей, саратовский уроженец, имевший налаженный контакт с паствой.

На епископа Бориса явно и ранее копили компромат. Пример своего рода доноса на архиерея обнаруживается в том же деле из партийного архива, которое уже цитировалось выше. Работники политотдела железной дороги Филимонов и Саввин еще до крещенских событий, в самом начале 1949 года, докладывали секретарю обкома М.Г. Мурашкину о разговоре в поезде, участниками которого стали они сами и «8 служителей религиозного культа, в том числе БОРИС». «Последний старался, — докладывали далее они, — вступить в разговоры с пассажирами, хвалился высоким “окладом” доходов попов <...> “Если бы я не был ограничен законом большевистской партии, — говорит Борис — старший поп, — я бы открыл 10 церквей в Саратове, и денег принесли бы мне, и стройматериалы сумели найти”». На заявление ехавшего в том же вагоне офицера о том, что попы — пьяницы и развратники, епископ Борис якобы отпарировал, что это обвинение касается только некоторых, но «партия чистит ряды, и мы чистим». На вопрос же одного из доносчиков — Филимонова — о том, откуда ему известны в подробностях факты о деятельности обкома, владыка ответил: «Не беспокойтесь, у меня контрразведка работает не хуже вашей»[\[15\]](#).

Изучение истории «Саратовской купели» вполне может стать предметом монографического исследования, которое, в свою очередь, поможет лучше понять причины первого послевоенного охлаждения в церковно-государственных отношениях, а также точнее сформулировать позиции участников событий тех лет. Удивительно, что текст столь часто упоминаемой в научной литературе статьи до сих пор нельзя было найти в интернете. Устраняем эту лакуну в церковно-историческом и научном сегменте рунета.

Фельетон

Саратовская купель

«Иордань» была оборудована в Саратове накануне «Крещения».

Ватага охочих людей, вооруженных циркулем, сделанным из двух длинных спиц, железными ломami и секирами, то-бишь, топорами, спустилась на волжский лед и, прорубив его толщу, сделала большой водяной круг.

В центре этого круга была охотниками водружена высеченная из льда фигура — трехметровый крест с голубем наверху.

По соседству с «Иорданью» появилась еще прорубь. Она была размером побольше. Она предназначалась для купанья православных, возжаждавших божьей благодати.

Иконы и хоругви были подняты в Старом соборе, что стоит на Покровской улице. Сияя ризами образов и одеяниями духовенства, крестный ход двинулся к «Иордани».

Мы воздерживаемся от детального описания процессии. Церковные обряды задолго до нас со всей полнотой описаны такими знатоками кондовой Руси, как Лесков-Стебницкий и Мельников-Печерский. Крестный ход изображен в картине Репина. У многих художников и писателей даны выразительные картины и образы темного царства старой России.

И вот, опуская детали церковной церемонии, мы касаемся, так сказать, ее бытовой стороны.

19 января текущего года в Саратове было десять градусов мороза. Это, правда, не трескучие крещенские морозы, доходящие до тридцати градусов, но и в такую погоду выходить голым на лед и погружаться в воду медицина не рекомендует даже закаленным физкультурникам.

Отец дьякон стоял на берегу в полном облачении и не собирался погружать свое тело в студеную воду. Он ограничивался тем, что посылал в купель свою паству. Паства советовалась с пастырем.

— Боюсь, как бы не простудиться, отец? — вопрошала пожилая тетка, подступая к полынье, дышавшей ледяным холодом.

— Не бойся, раба, смело иди в святую купель. Принявший обряд спасен будет...

— Может быть, не все снимать с себя, отец?

— В таком случае не будет тебе, раба, полной благодати...

И пожилая тетка сбрасывала в себя все покровы и, оставшись в чем мать родила, сигала в ледяную воду.

Зрелище для богов!

Опасения рабынь божьих, к сожалению, оправдались. Саратовский житель Николай Семенович Орешкин, 55 лет от роду, неукоснительно выполнявший предписание своих наставников, заболел воспалением легких. Сейчас советским медикам надо избавлять этого раба от посетившей его благодати.

Молоканова Любовь Ивановна, также искавшая в ледяной купели утolenия своих религиозных страстей, после обряда стала инвалидом. Она оглохла.

Жертвами слепого фанатизма были дети, — они не могли оказать стойкого сопротивления неистовым родителям и твердокаменным церковникам. Например, трижды опускали в прорубь больную девочку трехлетнего возраста. Сердобольные люди пробовали уговорить родителей пощадить ребенка. Их советы отводились железным аргументом:

— После купанья в святой воде дитя наше выздоровеет, а если господу богу угодно, чтобы она умерла, — значит такая ее судьба...

Не только боги были свидетелями крещенского зрелища. Любители порнографии явились на волжский берег. Фотографы щелкали аппаратами, выбирая наиболее пикантные моменты крещенского купанья. Днем позже фотоснимки продавались на Покровской улице по три рубля за штуку. Фотографы конкурировали с церковниками в смысле дележа прибыли от крестного хода в Саратове.

К оборудованию саратовской «Иордани» приложил свою мощную длань начальник местного отделения общества спасения на водах Иван Кириллович Карамышев. На его совести — сооружение ледяной купели. Благодаря его усердию слегли в постель после купанья люди, о здоровье и безопасности которых Карамышев обязан заботиться по своему штатному положению. Карамышев, приступая к строительству «Иордани», забыл и о своей должности, и о своей принадлежности к коммунистической партии.

К сожалению, список саратовских героев, облагодетельствовавших своих земляков хождением по мукам, не ограничивается именем начальника Освода.

И крестный ход, и водосвятие, и купанье верующих в ледяной воде — все это происходило на территории, подведомственной Волжскому райисполкому города Саратова.

За разрешением на все эти процедуры церковники обратились к председателю райисполкома Ивану Денисовичу Прибытку.

И.Д. Прибыток расшаркался перед своими гостями. Он не захотел огорчать их отказом. Он разрешил делать все, что было угодно святым отцам. Он дал свою санкцию на купель в крещенские морозы. Он, следовательно, несет ответственность за глумление над людьми, за порнографическое действие, которое происходило на территории, подведомственной райисполкому.

Никому, конечно, не закрыт доступ в совет. С разными просьбами приходят в советское учреждение граждане. Руководитель этого учреждения должен разбираться — что к чему. Он обязан удовлетворять просьбы и претензии, продиктованные насущными нуждами, потребностями жизни, логикой, здравым смыслом. Он обязан отклонять требования, исключающие все это.

Председатель райисполкома должен был разъяснить отцам церкви и их покорным рабам и рабыням вред и юродство крещенской купели. Он должен был выступить против этого обряда, продиктованного идиотизмом старой жизни. Он должен был запретить этот обряд, как запрещены в советское время другие не менее дикие обряды, давно вызывающие естественное чувство человеческого протеста и порицания.

Знатный земляк председателя райисполкома, великий русский просветитель Н.Г. Чернышевский возмущался картиной кулачного боя в старом Саратове. Но разве в сар[а]товской ледяной купели меньше дикости и безобразия, чем в кулачном бою? Нет, не меньше.

И как не совестно землякам великого просветителя идти на поводу у юродствующих кликуш и мракобесов, помогая им воскрешать дикие обряды времен язычества и бога Ярилы! Весьма странно понимаются саратовские власти свои просветительские функции...

Народное здравоохранение находится в ведении совета. Теперь саратовцы узнали, как местные власти заботятся и о народном здравии!

Ледяная вода в качестве лечебного препарата и отец дьякон в роли целителя физических недугов — разве эта картина не заставляет покраснеть от стыда работников Саратовского совета?

И для работников Саратовского горкома и обкома партии пусть не пройдет тот урок, что был задан в один из январских дней, когда старый, окурковский, уездный быт показал им уродливую гримасу своего лика!

Конечно, Карамышев и Прибыток не выражают ни воли, ни чувств, ни морали населения Саратова. Граждане этого большого университетского, индустриального города возмущены тем, что произошло в церковный праздник на волжском льду.

Их здоровое чувство протестует против действий церковников и их прислужников.

Мы целиком присоединяемся к этому протесту.

И. Рябов

Правда. 1949. 19 февраля (№ 50)

[1] Цит. по: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 1089. Л. 9.

[2] Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах. М., 1999. С. 343.

[3] ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1089. Л. 9.

[4] ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1089. Л. 18.

[5] Там же. Д. 1042. Л. 54 – 55.

[6] Там же. Л. 55.

[7] Там же. Л. 61.

[8] Там же. Д. 963. Л. 23.

[9] Там же. Л. 27.

[10] Очевидец событий В.С. Мраморнов вспоминает, что видел в тот день, как трехлетнюю девочку несли на купание в проруби (Видеозапись воспоминаний В.С. Мраморнова от 28.05.2006).

[11] ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 963. Л. 29.

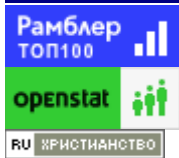
[12] Цит. по: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=17411>

[13] Видеозапись воспоминаний В.С. Мраморнова от 28.05.2006.

[14] Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 344.

[15] ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1089. Л. 20.

[История Русской Православной Церкви](#), [Миссия Церкви](#), [Социальное служение](#),
[Отечественная история](#), [Церковь и государство](#)

Портал [Богослов.Ru](#)

АНО "ЦИТ МДА".

Смотрите канал портала на [YouTube!](#)

Все права защищены 2007-2017. Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-46659 от 22.09.2011

При копировании материалов с сайта ссылка обязательна в формате:

Источник: *<http://bogoslov.ru/>*Портал Богослов.Ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Редакция открыта к сотрудничеству и готова обсудить предложения.